

МАЙЯ Г. ЛЕОНАРД • СЭМ СЭДЖМАН

ПРОИСШЕСТВИЕ
В
ПОЕЗДЕ

ПОХИЩЕНИЕ В
«КАЛИФОРНИЙСКОЙ КОМЕТЕ»

Иллюстрации ЭЛИЗЫ ПАТАНЕЛЛИ

Содержание

[Глава 1. Чикаго](#)

[Глава 2. «Серебряный странник»](#)

[Глава 3. В гостях у Огеста Резы](#)

[Глава 4. Шарада](#)

[Глава 5. Секретное послание](#)

[Глава 6. Шпион](#)

[Глава 7. Шоу Моретти](#)

[Глава 8. Дьявольская мята](#)

[Глава 9. «Ракета» Огеста Резы](#)

[Глава 10. Шерлок да Винчи](#)

[Глава 11. Мотив, средство и возможность](#)

[Глава 12. Горное время](#)

[Глава 13. Завтрак с Джулио](#)

[Глава 14. Трюк с монетой](#)

[Глава 15. Посылка с сюрпризом](#)

[Глава 16. Сладкая улика](#)

[Глава 17. Сквозь Скалистые горы](#)

[Глава 18. Заснеженный мир](#)

[Глава 19. В поисках улики](#)

[Глава 20. Тайна кожаного дипломата](#)

[Глава 21. Райан удивляет](#)

[Глава 22. Худи с Гудини](#)

[Глава 23. Кризис доверия](#)

[Глава 24. Дорожное чаепитие](#)

[Глава 25. Пицца богов](#)

[Глава 26. Прощание в Рино](#)

[Глава 27. Сюрприз и сюрпризы](#)

[Глава 28. Железная Ванесса](#)

[Глава 29. Маски сброшены](#)

[Глава 30. Двойной обман](#)

[Глава 31. Признание, прощение и прощание](#)

[Глава 32. Сан-Франциско](#)

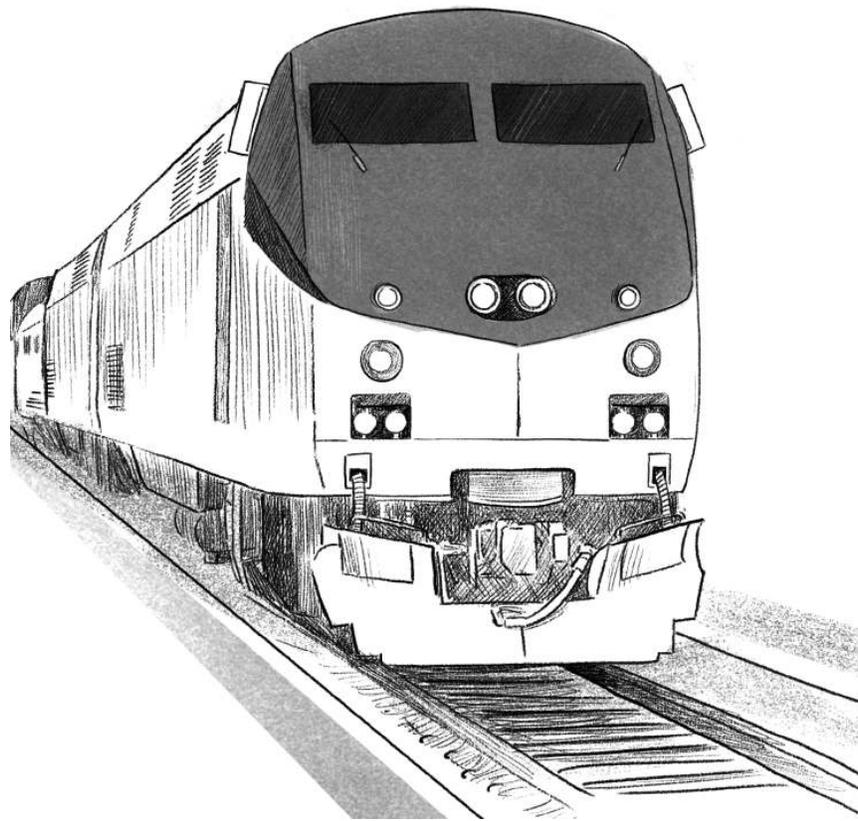
[От авторов](#)

[Благодарности](#)

[Об авторах](#)

[О художнике](#)

ПРОИСШЕСТВИЕ
В
ПОЕЗДЕ

МАЙЯ Г. ЛЕОНАРД • СЭМ СЭДЖМАН

ПОХИЩЕНИЕ В
«КАЛИФОРНИЙСКОЙ КОМЕТЕ»

Приключенческая повесть

Перевод с английского
Александра Кормашова

Иллюстрации
Элизы Паганелли

Москва
«Махаон»

M. G. Leonard & Sam Sedgman
ADVENTURES ON TRAINS
KIDNAP ON THE CALIFORNIA COMET
First published 2020 by Macmillan Children's Books
an imprint of Pan Macmillan
Text copyright © M. G. Leonard and Sam Sedgman 2020
Illustrations copyright © Elisa Paganelli 2020
All rights reserved.

Леонард М. Г., Сэджман С.
Похищение в «Калифорнийской комете»: прикл. повесть / Майя Габриэль Леонард, Сэм Сэджман; пер. с англ. А. В. Кормашова; худож. Э. Паганелли. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2021.

ISBN 978-5-389-19713-8

0+

Приключения юного сыщика Хола продолжают! Совсем недавно он вернулся из увлекательного путешествия по железным дорогам Великобритании, в котором виртуозно распутал дело о таинственном ограблении в экспрессе «Шотландский сокол». В этот раз вместе со своим дядей Нэтом Хол отправляется в поездку по Америке, и снова на поезде. Будет скучно? А вот и нет! При загадочных обстоятельствах прямо из поезда похитили его юную попутчицу. И Хол, конечно, как самый настоящий сыщик приступает к расследованию...

© Кормашов А.В., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021
Machaon®

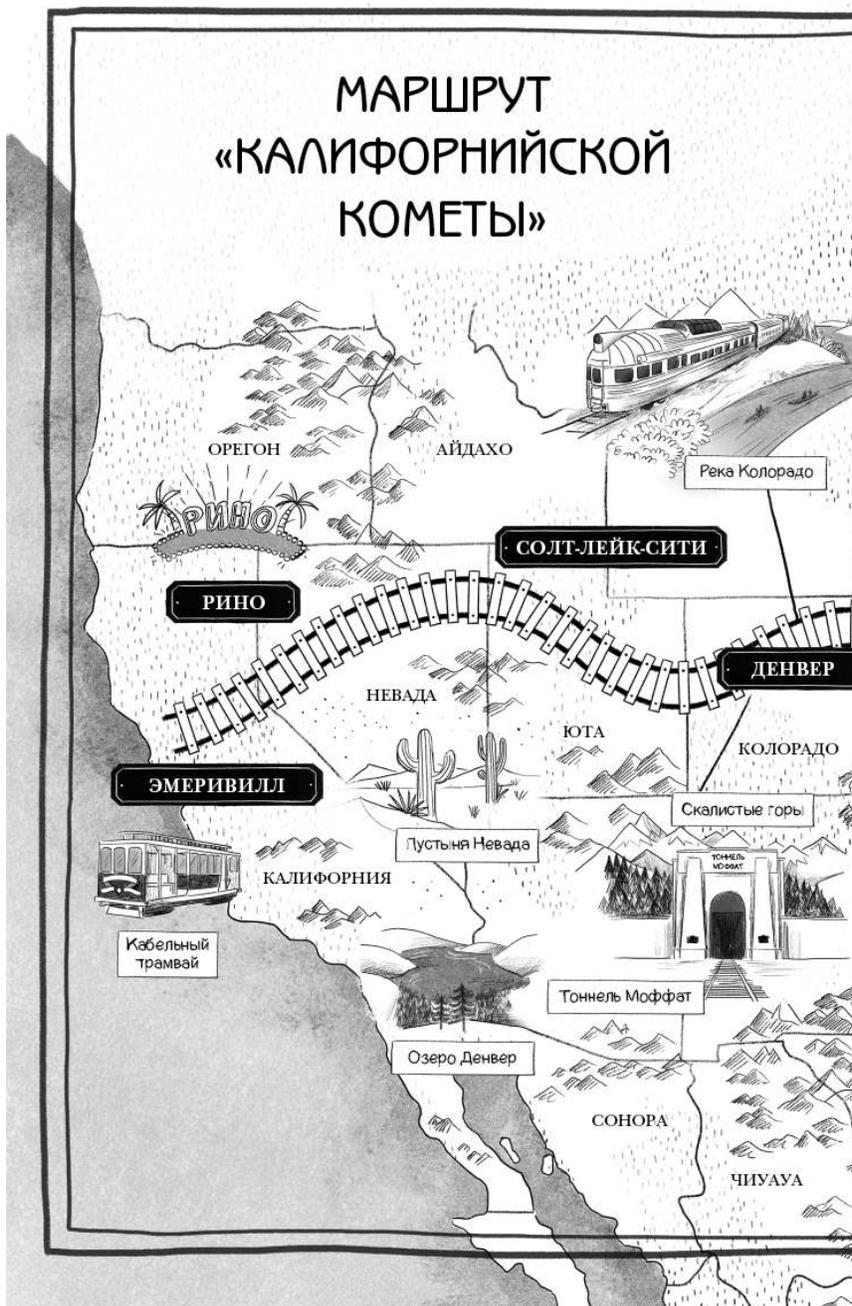
*Посвящается моим друзьям в Америке –
Лойди (он же доктор Саймон Джонс)
и Майку Вайоле. Я уже скучаю по вас!*

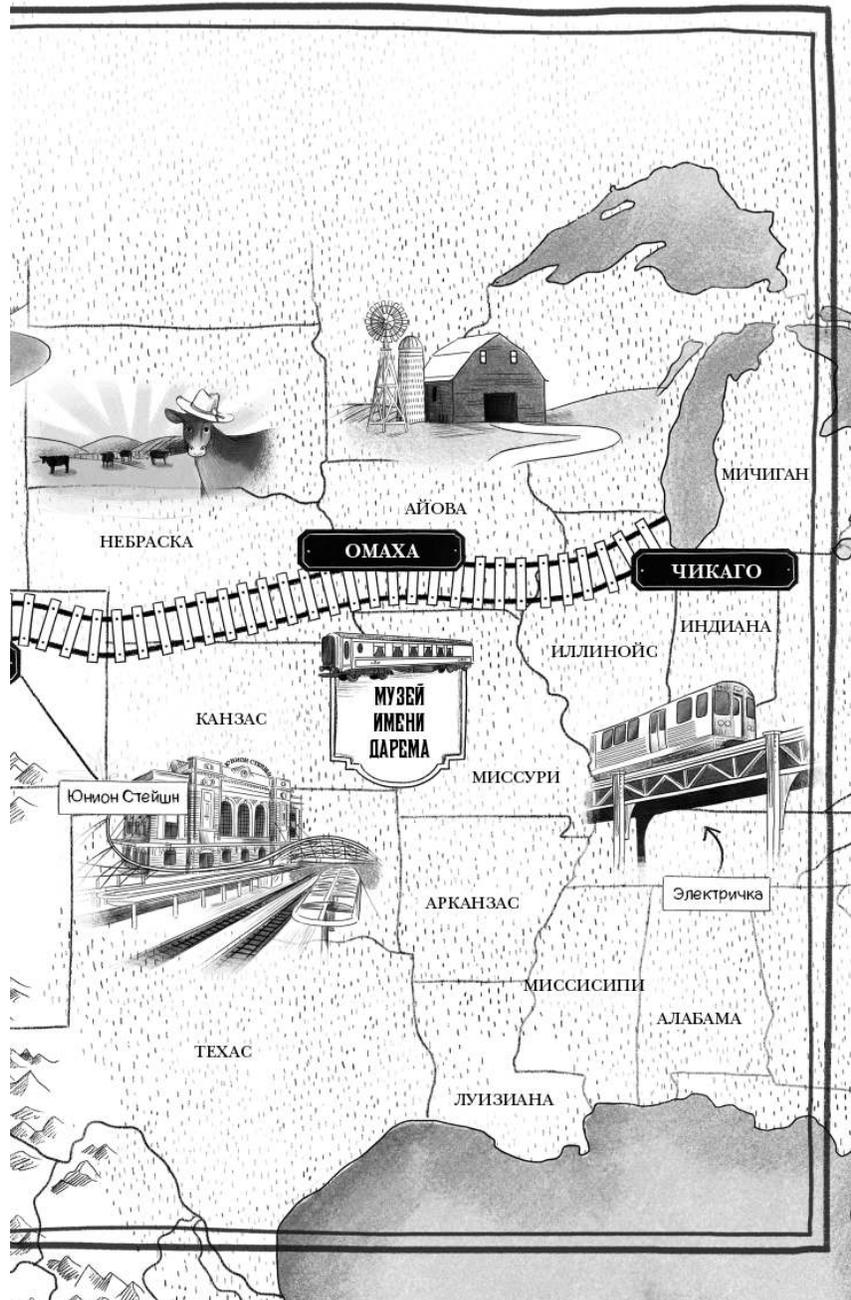
Майя Г. Леонард

*Моему племяннику Монти.
Пусть распахивает мир
перед тобой все двери!*

Сэм Сэджман

МАРШРУТ «КАЛИФОРНИЙСКОЙ КОМЕТЫ»

*Чем хороша поездка на поезде?
Неплохая еда, хорошая компания,
игра в карты, лёгкая интрижка, крепкий сон
и внезапные откровения незнакомых людей,
похожие на рассказы Чехова.*

Пол Теру

ГЛАВА 1

ЧИКАГО

Главный вокзал Чикаго «Юнион Стейшн» с виду даже не походил на вокзал, а больше на кафедральный собор. Так, во всяком случае, думал Харрисон Бек, когда вместе со своим дядей Натаниэлем Брэдшоу впервые оказался внутри огромного зала, отделанного благородным мрамором.

- И храм, и дворец, и библиотека, всё вместе, - зачарованно произнёс Харрисон, более известный для своих друзей и знакомых как Хол.

- Но всё же это вокзал, - сказал его дядя Натаниэль, имя которого тоже нередко сокращалось до простого Нэт, и такого рода сокращения этих двух путешественников, казалось, ещё более роднили. - Кстати, здесь снималось множество гангстерских фильмов. И часто главных героев расстреливали вот прямо на этих плитах.

Хол долго смотрел на плиты, как будто на них ещё могли оставаться пятна крови.

- А где сами поезда? - наконец спросил он, всё ещё под впечатлением от услышанного.

- Прямо под нами. Пути и платформы здесь находятся под землёй. И поезда тоже идут под землёй, через весь центр города.

- Как метро?

Хол не зря спросил про метро, потому что весь предыдущий день он провёл в городе и на метро ездил тоже. Чикаго был странный город, в нём всё наоборот.

Электрички метро носятся по эстакадам над улицами, петляя меж небоскрёбов, а вот междугородние поезда, оказывается, ходят под землёй!..

- Ну пошли, - сказал дядя. - Нам нужен зал ожидания под названием «Метрополитен».

Последние несколько недель Хол только и ждал, когда они отправятся наконец в это путешествие. После той знаменитой, полной приключений поездки на «Шотландском соколе» в жизни у него постоянно чего-то не хватало. Конечно, теперь была младшая сестра Элли, и этого вообще-то хватало, даже слишком, особенно что касалось грязных подгузников, бутылочек для кормления и ночного рёва сестрицы. Родителей не хватало. Они были слишком заняты прибавлением в семействе.

Всё переменялось, когда к ним приехал дядя Нэт и привёз шпица. Ту самую белую собаку, финскую лайку по имени Бэйли, которая сыграла такую важную роль в раскрытии тайны исчезновения королевского бриллианта. Причём буквально, потому что бриллиант находился... Ну да ладно, не за обедом будет сказано. Потому что за обедом дядя Нэт произнёс:

- Хол, ты помнишь, я как-то говорил, что меня приглашают в Америку, чтобы совершить небольшое путешествие по их железным дорогам? Так вот, эта поездка согласована, и к тому же она выпадает на твои осенние каникулы. Не хочешь ещё раз со мной прокатиться?

Хол так и подпрыгнул за столом, а Бэйли, находившийся под столом, громко залаял. Родители Хола тревожно переглянулись. Они беспокоились, как бы лай не разбудил маленькую.

Далее дядя Нэт пояснил, что как журналист и писатель-путешественник он получил приглашение

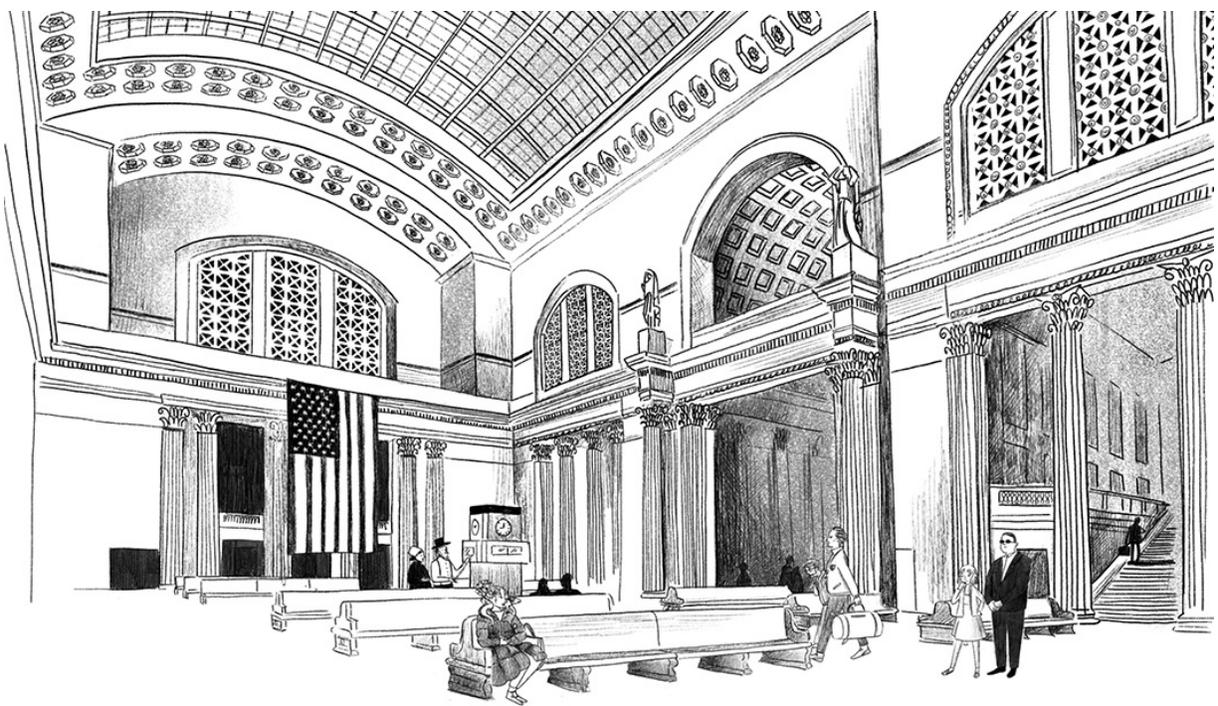
осветить одну пресс-конференцию, которую даёт некто Огест Реза, глава крупной международной компании. Конференция состоится в его личном вагоне, который будет прицеплен к обычному пассажирскому составу. Билет на этот поезд дяде Нэту оплачивает его газета, а вот билет Хола...

- Кажется, у тебя скоро день рождения, так? Считай, что это будет тебе мой подарок.

Хол сразу начал готовиться. Пока оформляли его загранпаспорт, он купил несколько небольших блокнотов для рисования, коробку простых карандашей и красивую точилку для них. За всё остальное отвечала мама.

Поезд должен был отправляться из Чикаго, и туда они отправились самолётом. Хол едва помнил сам полёт. Кажется, вот только они пронзили низкие серые тучи над Лондоном, как уже заходят на посадку в Чикаго. Солнце, которое поприветствовало их за облаками, решило не бросать их и на земле. В Чикаго было очень солнечно и тепло. Сердце Хола сразу учащённо забилося: новая страна, незнакомый город, необычные люди... Он вдруг почувствовал, что просто рождён путешественником! И это чувство было для него новым и тоже возбуждало.

Чикагский вокзал вполне походил на точку старта для новых приключений.

В зале ожидания дядя Нэт предложил пойти выпить кофе, но Холу не терпелось зарисовать всё то необычное, что он успел увидеть.

- Ладно, рисуй, - сказал дядя Нэт, - только давай мне свой чемодан. Я буду вон в той кофейне. Когда закончишь, приходи.

Достав свой блокнот, Хол прислонился к одной из колонн и начал рисовать. В этом зале было много колонн, и он начал с них, прочертив на странице ровные вертикальные линии, постепенно сужающиеся вдаль, что обозначало перспективу. Потом он перешёл к потолку. Тот был выполнен в виде свода, а под ним на стене висел огромный американский флаг. Хол лишний раз убедился, что в Америке флаги висят абсолютно везде. Затем он начал набрасывать мраморную лестницу, которая шла вниз. Возле лестницы одиноко стоял пожилой, усталого вида мужчина с заметной плешью на голове. Он был в мятом костюме и с потёртым кожаным дипломатом в правой руке. Левую

руку мужчина держал на уровне груди и внимательно смотрел на свои наручные часы. Фигура для любого вокзала символичная. Хол быстро её набросал и начал рассматривать других людей. Возле билетных касс он заметил семью амишей¹. Мужчины – в круглых чёрных шляпах и старинного покроя сюртуках, женщины – в белых чепчиках и длинных синих платьях с передниками. Чисто девятнадцатый век.

Ещё один необычный персонаж обнаружился рядом на скамейке. Это была тоже женщина, тоже в длинном одеянии, только в голубом, которое оказалось вполне современным пуховиком. А верхом современности в этой женщине была игуана, которая лежала у неё на плечах. Волосы у женщины рыжие, мелко завитые, губы пурпурно-розовые, а ящерица изумрудно-зелёная. Будь у Хола цветные карандаши и время, ему бы пришлось изрядно потрудиться, чтобы полностью передать все эти краски. Игуану ещё называют бородатым драконом, потом вспомнил он и пририсовал ящерице кожистую бородку.

И ещё один человек стоил бы цветных карандашей. Это был странного вида тип в бледно-голубых брюках и броском зелёном пиджаке. Мужчина тащил за руку русого мальчика-подростка, в джинсах и оранжевой футболке. Мальчик как мальчик, только на лице у подростка был закреплён аппарат для исправления прикуса. Вместе с гнутой сталью каркаса и накладками на подбородок и лоб всё это выглядело несколько жутковато. Современный подросток в железной маске.

Заглядевшись на эту пару, Хол чуть было не пропустил другую. Это был высокий крепкий мужчина в чёрных очках и чёрном костюме, на вид типичный телохранитель из гангстерского боевика, а рядом с ним весьма симпатичная светловолосая девочка, тоже

подросток, в коротком джинсовом сарафанчике и вязаной кофте. Она улыбнулась и подмигнула мальчику в лицевой маске, когда тот проходил мимо. Мальчик был примерно такого же роста и возраста. Он не улыбнулся. Может, и не мог. Челюсть не позволяла.

Закончив с людьми, Хол переключил внимание на американский флаг на стене, когда сзади услышал:

- Эй, друг, можно не толкаться?

Повернувшись, Хол нос к носу столкнулся с крепеньким смуглым пареньком, нельзя сказать чтобы толстеньким. Впрочем, можно. У мальчика были большие синие глаза и очень чёрные волосы, что делало его несколько необычным. Но это Хола уже почти не удивило. Он просто извинился.

- Простите, увлёкся. Я тут рисовал и вас не заметил.

Мальчик склонил набок голову и повторил с каким-то странным акцентом:

- Я тут рисовал и вас не заметил.

Хол нахмурился. Он не любил, когда его передразнивают.

- Ты что, англичанин? - далее спросил мальчик. - Скажи чего-нибудь по-английски.

Хол не понял. Сказать по-английски? Зачем? Он как-то привык считать, что в Америке все тоже говорят по-английски.

- Я... э...

- Я... э... - снова повторил мальчик, но, увидев, как сильно изменился в лице Хол, весело рассмеялся. - Ладно, не парься, брат. Я просто учусь говорить, как разные люди. У вас, англичан, есть британский акцент, вот я его и ловлю. Куда едешь-то?

- В Сан-Франциско.

- В Сан-Франциско? Вот здорово! Значит, едем вместе. На «Калифорнийской комете»?

- Кажется, - проговорил Хол.

- Отлично, брат! - Мальчик уверенно обнял Хола за плечо и куда-то потащил. - Пошли познакомлю с моей сестрой.

Хол посмотрел вокруг:

- Послушайте, но мне хотелось бы дорисовать...

- Скажи честно, ты есть хочешь? Пошли вон в тот зал, там дают бесплатные чипсы. Вперёд! - И Хол получил чувствительный толчок в спину по направлению к стеклянным дверям. - Хэдли жутко обрадуется, когда услышит, как ты говоришь. Мою сестру зовут Хэдли. А меня Мэйсон. Мэйсон Моретти. Мы все Моретти. Семья Моретти.

- Очень приятно. А я Харрисон Бек. Но все зовут меня Хол.

Перед дверями Хол остановился, чтобы убрать блокнот в рюкзак.

- Нам туда, - сказал Мэйсон и снова подтолкнул Хола в спину.

Вскоре они оказались перед столиком, за которым сидела девочка и раскладывала игральные карты.

- Хэдли, смотри, кого я привёл. Его зовут Хол.

Одним движением Хэдли собрала все карты в колоду, а когда откинулась на спинку стула, Хол прочитал на её красной толстовке вышитую белыми нитками надпись: *«Мы верим только в то, что мы видим и слышим. Гарри Гудини»*. У Хола была почти такая же кофта, тоже с капюшоном, но жёлтая. Он также знал, что в Америке такие толстовки называют «худи». Ему нравилось это слово, и сейчас он невольно использовал его про себя, чтобы не путать мужскую и женскую вещь.

- Привет, Хол, - сказала ему девочка в красном худи и, улыбнувшись, показала свои белые идеально ровные зубы. Светлые длинные волосы подчёркивали её

средиземноморский загар. Или скорее врождённый оттенок кожи.

- Хол приехал из Англии, - сказал Мэйсон. - Прислушайся, Хэдли, как смешно он говорит. Друг, скажи чего-нибудь. - Он толкнул Хола в бок.

- А что сказать? Приятно познакомиться, - сказал Хол, обращаясь к девочке.

- Приятно познакомиться, - тут же передразнил его Мэйсон.

- Знаешь, - повернулся к нему Хол, - мне это не нравится.

- Не обижайся, - заступилась за брата Хэдли. - Он не со зла. Он просто любит копировать людей. Многих это бесит, но иногда он подделывает голоса так, что родная мама не узнает.

Мэйсон смотрел на Хола как удав на кролика.

- Мне никогда ещё не приходилось говорить на *английском английском*. Не на *американском английском*, как мы все, а чисто по-вашему. А ну-ка прочитай весь алфавит. Не хочешь? Жаль. Правда, со мной сейчас нет диктофона. Но я всё равно должен поместить тебя в свой банк голосов.

- Меня в банк?

- Не бойся, я просто собираю различные интонации и акценты. Чтобы потом точнее передавать сложные для произношения звуки. Ну, типа твоего «э».

И Мэйсон широко растянул рот, демонстрируя внутри положение языка. Рот у него был большой и словно резиновый. Хол даже подивился.

- Я живу на севере Англии, в городе Кру, - сказал Хол.
- У нас свой акцент. У нас никто не говорит так, как говорит наша королева и другие аристократы.

- А сколько тебе лет? - спросила его Хэдли.

- Двенадцать, - твёрдо ответил Хол, хотя до его дня рождения оставалось ещё три дня.

- Мне тоже, - сказала Хэдли.

- А мне тринадцать! - поспешил сообщить Мэйсон.

- Что, правда? - не поверил Хол.

Хэдли хихикнула:

- Никто не верит, что он мой старший брат. Все думают, что он младше.

- Это ничего, что я меньше ростом, - буркнул Мэйсон.

- Все великие актёры имеют небольшой рост. А я ещё и продолжаю расти...

Хол почувствовал, что эта тема для Мэйсона неприятна, и попробовал перевести разговор на другую:

- Ты говорил, что тут бесплатные чипсы.

- Да, вон там. - Мэйсон кивнул на стойку, на которой лежали пакетики.

- Но это не чипсы, - пригляделся Хол.

- А что тогда?

- Чипсы делают из сырого картофеля. Его режут полосками и обжаривают в масле, а потом макают в кетчуп и едят. А эти, которые в пакетиках, - это криспы.

- Ты, наверное, путаешь с картошкой фри, - сказала Хэдли. Она сходила за одним пакетиком. - У нас это называется «чипсы», а у вас «криспы», так?

Хол кивнул:

- Да. У вас, в Америке, всё как-то по-другому. Вчера я заказывал пиццу, а мне принесли пирог.

- Это закрытая пицца, - сказала Хэдли. - Я её очень люблю. Её делают только в Чикаго.

Похрустывая чипсами-криспами, они все втроем вернулись в зал ожидания. Дядя Нэт с двумя чемоданами стоял посреди зала и напряжённо высматривал своего племянника в толпе пассажиров. Сам он был виден издалека, высокий, в очках, в тёмном пиджаке и полосатом пуловере под ним, светлых брюках и мягких белых спортивных туфлях.

- Ну наконец-то, - облегчённо выдохнул дядя, увидев Хола. - Уже с кем-то познакомился?

- Да, это Мэйсон, а это Хэдли.

- Приятно познакомиться, - сказал дядя Нэт. - А меня зовут Натаниэль Брэдшоу.

Хол заметил, как Мэйсон беззвучно, одними губами, старательно повторил про себя «приятно познакомиться». Ещё один голос в копилку.

- Вы тоже едете на «Калифорнийской комете»? - спросил дядя, пристально глядя на Мэйсона.

- Да, - быстро проговорила Хэдли, стараясь отвлечь внимание от брата. - Но мы едем только до города Рино. У нас там папа. Он работает в казино.

- Он крупье?

- Нет, он выступает. Развлекает публику.

- Очень интересно.

- Очень интересно, - тихо повторил Мэйсон.

- Хол, нам ещё надо сдать багаж, - сказал дядя. Потом повернулся к Мэйсону и Хэдли: - Увидимся в поезде. Пока.

- Пока.

Закинув на спину рюкзак, Хол взял свой чемодан, и они направились к стойкам регистрации багажа. По дороге их внимание привлёк музыкант, афроамериканец, одиноко игравший на саксофоне. Футляр от инструмента, раскрытый, стоял на полу возле его ног. Дядя Нэт остановился и немного послушал. Он

любил уличную музыку. Хол достал свой блокнот и быстро зарисовал музыканта. Когда мелодия закончилась, дядя бросил в футляр два доллара, и они пошли дальше. Холу нравилось, как вёл себя дядя. Он бы хотел вести себя так же.

Сдав свои чемоданы, они задержались у стены, на которой висела большая карта железных дорог Америки. Дядя достал билеты.

- Нам нужен южный выход, платформа F, путь номер пять. «Калифорнийская комета» стоит там.

- А что такое «Амтрак»? Тут вверху написано «Система Амтрак», - спросил Хол, тем временем изучая карту. Железные дороги на ней были обозначены красным, и, как кровеносные сосуды, они пронизывали всю страну.

- «Система Амтрак» - это сеть железных дорог компании «Амтрак», которая управляет всеми пассажирскими перевозками в Америке. Она тут монополист, - сказал дядя. - Мы вот здесь. - И он показал на кружочек на берегу озера. - Это Чикаго. Отсюда мы сначала поедem через равнины Айовы и Небраски, затем пересечём Скалистые горы и попадём в Колорадо. Далее нам предстоит пересечь пустыню штата Юта и леса Сьерры Невады, а оттуда уже строго на северо-запад, в Калифорнию. В Сан-Франциско, точнее, на станцию Эмеривилл мы прибудем ровно через двое суток.

Дядя и племянник переглянулись. В глазах у обоих светилось то, что Хол назвал бы сейчас азартом прирождённых путешественников. Дядя, кажется, его понял.

- Ну что же, пойдём садиться на поезд, - усмехнулся он.

¹ Амиши - консервативное протестантское движение, представители которого ведут архаичный, самобытный образ жизни, одеваются скромно и строго, не признают многих современных технологий и удобств.

ГЛАВА 2

«СЕРЕБРЯНЫЙ СТРАННИК»

Спустившись по лестнице опять на уровень ниже, они отправились искать нужную платформу и ещё издали увидели свой поезд.

- Какой же он большой! - удивился Хол.

- Все вагоны двухэтажные, - пояснил дядя. - В Европе такие тоже есть. Маленькие поезда остались только у нас, в Англии.

- Почему?

- Из-за тоннелей, которые были прорыты ещё очень давно. Ты можешь представить, чтобы такая громадина протиснулась, например, в тоннель Бокс? Вот и я тоже. О, посмотри-ка!

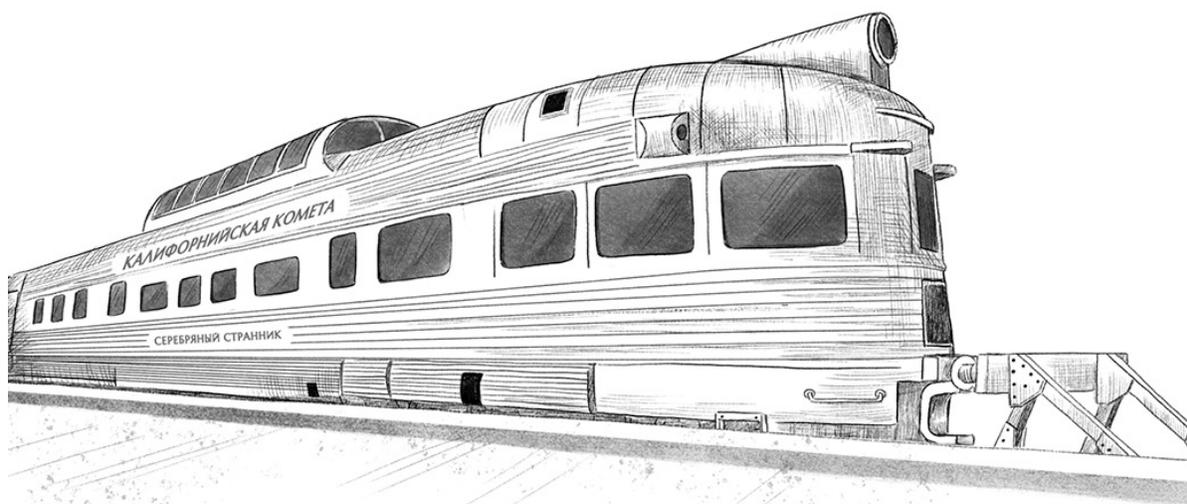
Он смотрел на первый вагон, вернее, на последний, прицепленный к поезду. Это был огромный, окрашенный серебристой краской двухэтажный вагон очень гладкой, обтекаемой формы, в чьих обводах легко угадывался популярный дизайн середины прошлого века. При этом сам вагон выглядел новеньким, с иголочки. На его борту, выше ряда окон, находилась красивая надпись, выполненная в стиле ар-деко, - «Калифорнийская комета», а ниже окон размером поменьше: «Серебряный странник».

Хол открыл от удивления рот. Такой красоты он ещё не видел.

- Это один из шести вагонов, построенных для «Калифорнийской кометы» в тысяча девятьсот сорок восьмом году, - сказал дядя. - У каждого на втором

этаже устроена смотровая площадка, которая имеет прозрачную крышу и даёт полный панорамный обзор. Могу догадаться, что Огест Реза купил один из этих вагонов и превратил его в свой личный вагон-салон. – Имя «Огест» он произносил с ударением на первом слоге.

– Что за Огест и зачем ему личный вагон-салон? – переспросил Хол. Он знал, что такие вагоны бывают у королей или глав государств, но чтобы у частного лица... Это было странно.

– Ничего странного. Всё решают деньги. Владелец такого дворца на колёсах может прицепить свой вагон к любому поезду и путешествовать с королевским комфортом. Обстановка внутри, я думаю, соответствующая. – И дядя Нэт деликатно дотронулся до отполированной обшивки вагона.

Хол снял со спины рюкзак и достал блокнот. Присев на одно колено, он стал быстро зарисовывать это чудо, стараясь не пропустить никаких наиболее характерных, узнаваемых деталей.

- Я пойду пройду и взгляну на вагон с другой стороны, - сказал дядя.

Хол кивнул. Он уже заметил, что слова «Калифорнийская комета» повторялись ещё и над задней площадкой вагона, где они горели красным неоновым светом. А вот горб смотровой площадки находился строго в середине вагона. Если смотреть издали и сбоку, он чем-то напоминал двухместную кабину самолёта-штурмовика времён Второй мировой войны. Хол вспомнил, что такая кабина называется «фонарь». Действительно, она...

- Что ты тут делаешь, парень?

Хол замер. Над ним возвышался тот телохранитель в чёрном, которого он заметил ещё на вокзале.

- Ничего, - растерялся Хол, задирая голову. - Я просто рисую. Вагон. Вот. - И он показал свой блокнот.

Телохранитель стоял, сложив на груди руки. Его бицепсы, казалось, не умещались в рукавах пиджака.

- Ты в курсе, что это частная собственность?

- Не надо приставать к людям, Вуди!

Из-за спины телохранителя вдруг возникла та самая светловолосая девочка, которую он тоже видел. Девочка была всё в том же джинсовом сарафане и вязаной кофте. Возрастом старше Хола, она оказалась ещё и выше его, к тому же стоявшему на колене, и с любопытством смотрела на Хола сверху вниз. Потом заглянула в блокнот и улыбнулась:

- А у тебя неплохо получается. Я тоже люблю рисовать.

В слове «рисовать» букву «р» она произнесла на французский манер, немного грассируя, хотя была явно американка. Хол чувствовал это по её акценту.

- Но я рисую в основном комиксы, - продолжала девочка. - Иногда перерисовываю какие-нибудь, про

Астерикса например, а иногда придумываю и свои.

- Вообще-то, - Хол медленно и степенно поднялся, - я ещё даже не начал рисовать. Так, просто делал набросок. Могу дорисовать и потом. Мне просто понравился этот вагон, вот и всё.

- Это вагон моего папы, - сказала девочка.

- Да? - удивился Хол. - О!

Осознание, что перед ним стоит дочь Огеста Резы, заняло у него лишнюю секунду. Затем Хол вспомнил о пресс-конференции, ради которой сюда приехал его дядя, и протянул руку:

- Меня зовут Харрисон Бек.

Вуди всей массой рванулся наперерез, чтобы помешать нежелательному контакту, но девочка оказалась шустрее. Она вынырнула откуда-то у него из-под мышки и быстро пожалала протянутую руку.

- Мисс Реза! - прогремел Вуди.

- Спокойно, Вуди. Не бойся, он мне ничего не сделает. Тебе тоже.

Хол еле сдержал улыбку. Мысль о том, что он может что-то *сделать* этому громиле, который был здесь, очевидно, в роли телохранителя, показалась ему невероятно смешной. Девочка это поняла.

- Меня зовут Марианна, - милым, приятным голосом проговорила она. - Ты тоже едешь на этом поезде?

- Да, вместе со своим дядей. Мы едем до Сан-Франциско. Вы тоже?

- Пфф! - Девочка шумно фыркнула, выдвинув вперёд нижнюю губу и сильно дунув вверх. Чёлка надо лбом встрепенулась и разделилась надвое. - Если бы это знать. Мой папа всё решает сам и мне ничего не говорит. Но скорее всего. Мы живём в Силиконовой долине, а это недалеко от Сан-Франциско.